

• •

«

»

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2503>]

[. . . 2009: « :]

// « » . 6 / . . (. .) ,
19-23.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Черты «шаманского комплекса» в образе Тарквиния Древнего.

Вообще в античной историко-легендарной традиции пятый царь Рима Тарквиний Древний (Приск) выступает как правитель, не настолько тесно связанный с сакральной сферой, как, скажем, Ромул или Нума Помпилий. В сочинениях древних авторов он в первую очередь представлен как царь-воин, победивший в многочисленных битвах сабинян, латинов и этрусков, и как царь-строитель, по велению которого в Риме было возведено множество сооружений, включая каменную стену вокруг всего города. Впрочем, в его образе заметно и довольно значительное количество черт, указывающих на выполнение им определенных сакральных функций. Что любопытно, данные черты в большинстве своем носят весьма архаичный характер и даже позволяют провести определённые параллели с т.н. «шаманским комплексом», известным для множества древних и примитивных народов по всему земному шару — от Крайнего Севера до Австралии.

В первую очередь, в данном смысле обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство греческих и римских авторов, рассказывая о периоде жизни Тарквиния до его переселения в Рим, именует его Лукумоном¹. Как известно, лукумонами называли этрусских правителей, которые помимо всего прочего были наделены весьма широкими сакральными функциями². Более того, сакральная роль лукумонов, судя по данным источников, носила весьма архаичный характер и демонстрировала весьма существенное сходство именно с определёнными чертами упомянутого выше «шаманского комплекса». Прежде всего, в данном смысле обращает на себя внимание пассаж из Феста (Fest. 120M, 107L), согласно которому лукумонами людей «именовали за их безумие» (*homines ob insaniam dicti*). Учитывая ту роль, которую лукумоны играли в этруском обществе, мы можем предположить, что в данном случае мы имеем дело с применением ими неких экстатических техник, сходных с шаманскими. На связь с «шаманским комплексом» также, очевидно, указывают и некоторые атрибуты этрусских правителей — в частности, шапка (*galerus*) из волчьей шкуры (Propert. IV.1.29). Согласно этнографическим данным, облик волка имеют духи-хранители шаманов у самых разных народов³, а способностью превращения в этих животных нередко наделяются и сами шаманы (а

также члены воинских и юношеских инициационных сообществ), которые для этого в числе прочего используют облачение из волчьих шкур⁴.

Ещё одним важным и в то же время весьма архаичным атрибутом лукумонов был скипетр с изображением орла наверху, который вполне может восходить к такому важному элементу «шаманского комплекса», как представления о Мировом Древе, на вершине которого восседал Владыка Мира, нередко принимавший именно облик упомянутой птицы⁵. Подобные представления распространены на огромной территории — от Средней и Северной Азии до Африки и Индонезии. Что интересно — сведения о рассматриваемом атрибуте применительно к этрусским правителям мы в первую очередь получаем из рассказа, связанного именно с Тарквинием Древним. Согласно Дионисию Галикарнасскому, после того, как Тарквиний победил этрусков, они принесли ему в дар свои знаки власти, в том числе и скипетр с орлом (Dion. Hal. III.61.1).

Связь с образом рассматриваемой птицы хорошо заметна и в истории о том, как Тарквиний обосновался в Риме. Как повествует большинство древних авторов, когда Лукумон, покинув родной город, приближался к Риму, орёл сорвал шапку с его головы, а затем, покружив в небе, вновь возложил ее на место⁶. При этом жена Тарквиния, Танаквиль, истолковала это событие как знамение грядущей власти своего супруга. Без сомнения, в данном случае мы имеем дело с «богоизбранностью» правителя, которая в то же время напоминает и о шаманском избранничестве. Последнее, согласно представлениям целого ряда «традиционно шаманских» народов (в частности, бурят), нередко проявляется посредством явления «избранному» именно орла⁷.

Рассматривая рассказ о прибытии Тарквиния в Рим, следует обратить внимание и на тот факт, что древние авторы в большинстве своём именуют шапку, сорванную орлом, словом «pilleus» (Liv. I.34.8; Aur. Vict. De vir. III. 6.3) или πῖλος (Dion. Hal. III.47.3). Что любопытно — это слово обычно использовалось для обозначения сшитой из шкур животных шапки, которую обычно носили римские жрецы — прежде всего, фламины⁸, а также луперки (Serv. Ad Aen. II.683). Более того, согласно Фесту (P 9L 10M) и Сервию (Ad Aen. II.683), словом «pilleus» нередко обозначались жреческие головные уборы вообще — включая арех (кстати, именно так называет шапку Тарквиния Цицерон — De leg. I.1.4) и — что самое главное — galerus. А мы помним, что именно так римские авторы называли головной убор этрусских лукумонов. По нашему мнению, это лишнее раз позволяет нам предположить, что имя «Лукумон» было дано Тарквинию не случайно.

Ещё одним доказательством связи рассматриваемого царя со

сферой сакрального и с «шаманским комплексом» является образ его супруги Танаквиль. Древние авторы именуют её «сведущей в небесных знаменьях» (Liv. I.34.9) и «опытной в птицегаданиях» (Dion. Hal. III.47.4; Aur. Vict. De vir. III. 6.4). Более того, именно она сподвигает мужа на то, чтобы он отправился в Рим (Liv. I.34.4-7), и именно она толкует знамение с орлом (Liv. I.34.9; Dion. Hal. III.47.4; Aur. Vict. De vir. III. 6.4). По нашему мнению, это весьма напоминает институт «священного брака», который помимо всего прочего является весьма характерной чертой шаманизма. Так, представления о «небесных супругах» шаманов известны у многих народов Северной и Центральной Азии, а также Индии. Что важно для нас — «небесная супруга» играет весьма существенную роль в обучении шамана и его экстатическом опыте⁹. Нечто подобное происходит и в случае с Тарквинием и Танаквиль. Пережитки сходных представлений помимо всего прочего сохранились и в римской легендарно-исторической традиции, связанной с именем Нумы Помпилия. Согласно Ливию (I.19.5) и Дионисию Галикарнасскому (II.60.5), в качестве советчицы этого царя в сакральных делах нередко выступала богиня (или нимфа) Эгерия. Весьма интересен тот факт, что Цицерон, упоминая в своём трактате «О законах» рассмотренный выше эпизод с орлом, сравнивает его с рассказами о том, что «Нума беседовал с Эгерией» (Cic. De leg. I.I.4). Ещё одним проявлением «священного брака» в римской истории был союз фламينا Юпитера и его жены, фламимики. Жизнь рассматриваемого жреца, который в религиозных делах являлся наследником многих царских функций, строго регулировалась множеством различных сакральных предписаний, согласно одному из которых в случае смерти жены он должен был оставить свою должность (Gell. X.15.22; Plut. q.R. 50).

Конечно, после того, как Тарквиний стал римским царем, он, как мы уже говорили, в основном проявлял себя на поприще войны и гражданского строительства, однако при этом он всё же не забывал и о делах сакральных. Так, в частности, именно во время правления Тарквиния Древнего в Риме началось строительство Капитолийского храма¹⁰, было увеличено количество весталок (Dion. Hal. III.67.2; Val. Max. III.4.2) и введены наказания за нарушение ими священных предписаний. Что интересно — согласно одному из преданий, бытовавших в Риме, упомянутые наказания царь придумал, «поверив сновидению» (Dion. Hal. III.67.3). По нашему мнению, это также может указывать на то, что Тарквиний время от времени прибегал к практикам, весьма напоминающим экстатические. Примерно о том же может и говорить упоминание о принесении Тарквинием обетов божественному кузнецу Вулкану (Liv. I.37.5). Как известно, в традиции очень многих народов

кузнецы уподобляются шаманам, а иногда даже отождествляются с ними¹¹

В связи с деятельностью Тарквиния Древнего в религиозной сфере нельзя обойти вниманием и сохранившийся в легендарно-исторической традиции рассказ о столкновении этого правителя со «славным авгуром» Аттом Навием (см. напр.: Dion. Hal. III. 70-72, Cic. De div. I. 31-33), образ которого, кстати сказать, также демонстрирует немало черт, позволяющих провести параллели с «шаманским комплексом»¹² Конечно, в данном рассказе Тарквиний представлен скорее как представитель светской власти, противостоящий «авгурской оппозиции»¹³, однако некоторые моменты, по нашему мнению, позволяют предположить, что в рассматриваемом случае вполне мог иметь место конфликт между двумя «сакральными персонами», возможно — представляющими разные тенденции в развитии религиозной и социальной сферы. На «сакральность» Тарквиния и прежде всего — на его связь со сферой прорицания, по нашему мнению, помимо всего вышеперечисленного, указывает упоминание Страбона, согласно которому рассматриваемый правитель принёс в Рим не только атрибуты должностных лиц (включая царя), но и «трубы, священные обряды, искусство гадания и музыку» (Strabo V.II.2).

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что определённые пережитки бытования на земле Древней Италии представлений, во многом аналогичных «шаманскому комплексу» других народов, сохранялись в Риме довольно долго, дополнительным свидетельством чего и является целый ряд весьма ярких эпизодов легендарно-исторической традиции о пятом римском царе Тарквинии Древнем.

¹Liv. I.34; Dion. Hal. III.46.5; Strabo VII.2; Macrob. Sat. I.6, 8; Aur. Vict. De vir. III. 6.2.

²Muenzer. Lucumo // RE. — Hbbd. 36. — Stuttgart, 1927. — Sp. 1706–1708.

³Элиаде М. Шаманизм: Архаические техники экстаза. — Киев, 2000. — С. 54, 62, 134.

⁴Там же. С. 55–56, 101, 252. Также см.: Webster H. Primitive secret societies. — NY, 1908. — P. 183; Пропп В.Я. Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки (Собрание трудов В.Я.Проппа). — М., 1998. — С. 289.

⁵Элиаде М. Указ. соч. — С. 45.

⁶Liv. I.34.8; Dion. Hal. III.47.3; Cic. De leg. I.1.4; Sil. Ital. XIII.818f; Aur. Vict. De vir. III. 6.3; Zonar. VII.8

⁷Элиаде М. Указ. соч. С. 44.

⁸Serv. Ad Aen. II.683; Fest. P9L 10M; Gell. X.15.32; Plut. Numa. 7.

⁹Элиаде М. Указ. соч. — С. 46–48, 49–50. Также см.: Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Исследования, статьи, лекции. — Л., 1936. — С. 168.

¹⁰Cic. Rep. II.20.36; Liv. I.38.7; Dion. Hal. III.69.1; Plin. N.H. 70; Tac. Hist. III.72; Plut. Popl. 14.1; Serv. Aen. IX.446

¹¹Элиаде М. Указ. соч. – С. 254–256.

¹²Подробнее см.: Гончаров В.А. Черты экстагических техник в истории об Атте Навии// Из истории античного общества. – Вып. 12. – Нижний Новгород, 2009. – С. 181–186.

¹³Catalano P. Contributi allo studio del diritto augurale. – Torino, 1960. – P. 548, 567–570; Штаерман Е.М. Социальные основы религии Древнего Рима. – М., 1987. – С. 75.